

На мостике Айнхорна.

Люксон парил в воздухе. Он отдавал распоряжения роботам, которые работали вокруг него.

[Миссия переходит к следующей фазе. Цель - территория Дома Фэйвел.]

Еще на мостике были люди Пьера. Они лежали на полу, связанные.

Айнхорн направлялся к территории Дома Фэйвел—прямо к ее центру.

Там располагалась их главная крепость. Она и была целью Айнхорна.

Однако, пока Айнхорн без разрешения шел к сердцевине территории Дома Фэйвел, его обнаружил неудачливый воздушный патруль. Корабль патруля сдвинулся с места, чтобы заблокировать Айнхорну дорогу.

«Дирижабль в той стороне, сбавьте скорость.»

Сообщил патруль. Тон его голоса был вежливым. Конечно же, лишь потому, что на обшивке Айнхорна был нарисован герб семьи Фэйвел. Люксон вспомнил голос, который говорил через мегафон.

[—Будь хозяин здесь, он определенно сказал бы «вот подфартило».]

Голос принадлежал капитану, который инспектировал Айнхорн, когда тот впервые прибыл в республику.

Это был человек, который оплевал Арроганца, тот, кому Люксон желал отплатить.

[Залп.]

Роботы двинулись, следуя приказу Люксона.

Пушка Айнхорна навелась на патрульный корабль и выстрелила без предупреждений.

Патрульному кораблю прилетело снарядом в главный двигатель в задней части, и он потерял способность летать. Затем он медленно пошел вниз, окутываясь пламенем. Люксон смотрел, как команда бежит с корабля человек за человеком. Капитан же несся самым первым, и взобрался на спасательное судно.

[Огонь.]

Люксон бесстрастно приказал продолжить атаку. Судно, на которое сел капитан, сбила противовоздушная атака Айнхорна. Однако, Люксон высчитал высоту, чтобы пассажиры не погибли при падении.

Капитан ревел и вопил о помощи внутри падавшего судна.

Но Люксон остановил на этом свою месть, ведь убийство было не по душе Леону.

[Боже-боже, как сложно буйствовать в духе хозяина.]

Айнхорн проигнорировал летящий вниз патрульный корабль, и продолжил углубляться в территорию Дома Фэйвел.

Оставшиеся прихвостни в дирижабле услышали шум и начали яростно долбиться в дверь мостика.

- Эй, вы че там бля творите!

- Это уже слишком! Верните корабль в гавань сейчас же!

- Это приказ господина Пьеора?! —Ч-что это за штуки? С-стойте! Не подходите!

Люксон проигнорировал шум, который устраивали дружки Пьеера.

Когда Люксон вошел на территорию Дома Фэйвел—он начал уничтожать важные точки, в первую очередь военные объекты.

Патрульный дирижабль сразу вызвал подкрепления, и враги появлялись один за другим.

Но они не нападали, потому что видели фамильный герб Дома Фэйвел на Айнхорне.

А при виде патруля Люксон—

[Огонь.]

—Сбивал их все.

Он рассчитывал, чтобы дирижабли падали туда, где не было людей, и транслировал через усилитель голоса, чтобы их смог услышать патруль.

«Гьяхахаха, мы сильнее всех!»

«А ну, бей всех врагов господина Пьера!»

«Летим так прямо до центра!»

Это были голоса прихвостней Пьера.

Люксон записал их голоса, проанализировал, а затем редактировал голоса в слова, подходящие ситуации.

Прихвостни Пьера за мостиком были в замешательстве.

- Э-эй, вы там че делаете?!

- Хватит. Слышите, не смешно уже!

- Откройте дверь!

Они наверняка думали, что теперь это уже не сойдет за простую шутку.

Но было уже поздно.

Из мегафона патруля раздался голос.

«Ах вы ублюдки! Вы хоть понимаете, что творите?! —Огонь на поражение! Сдерживайте его любой ценой, пока не придут подкрепления!»

Патрульные дирижабли собрались стрелять, но Люксон не обязан был их ждать.

[Падите.]

Все дирижабли патруля были сбиты после нескольких пушечных залпов.

Затем герб священного древа, нарисованный на Айнхорне, начал поднимать корни и лианы. Он пытался уничтожить Айнхорн, двигавшийся против воли Пьера.

[Какая медленная реакция. И все же—ты действительно думаешь, что сможешь остановить меня вот этим?]

Из Айнхорна вылетели безногие роботы.

В их руках были разные инструменты вроде огнеметов и бензопил. Они сжигали и отрезали корни и лианы. Затем, по обшивке Айнхорна пробежали сияющие линии.

Несколько линий вспыхнуло и уничтожило герб священного дерева на корпусе.

[От такого можно избавиться в любое время.]

Люксон снизил скорость движения Айнхорна и пошел по окружной, уничтожая важные объекты и стремясь к крепости Дома Фэйвел.

[Что ж, здесь проблем нет. —интересно, в порядке ли там хозяин.]

◇

Все вокруг было скрыто за дымом ракет.

Пьер, смотревший за этим из кабины пилота, отчаянно двигал рычагом управления.

- Д-да какого хрена! Я ничего не делал!

Пьер не знал, что у Арроганца были ракеты, и не планировал атаковать зрителей. Ему было плевать на чернь, но среди зрителей были и дворяне, включая Нарцисса и Луизу.

И не только это.

- Почему там был слышен мой голос?!

Его голос не прочился наружу изнутри кабины. Вместо этого, снаружи раздался—

- Я вас всех разнесу, мусор!

—Голос кого-то, кто имитировал его.

Дым постепенно развеивался. Изнутри он видел множество гербов священного дерева,

показавшихся со зрительских мест.

Это не только были гербы, принадлежавшие Нарциссу и Луизе. Другие члены шести великих домов, которые пришли посмотреть на поединок, тоже сразу встали в защиту.

- Н-нет! Это был не я! Ребята, я не нападаю на вас!

Пьер был тираном, когда перед ним был кто-то ниже статусом, но когда он встречался с равным—тем более, когда таких было больше одного, он не хотел с ними ссориться, даже если это поставило бы его в сложное положение.

Дело в том, что он осознавал - никого с равным статусом ему не победить.

«Гьяхахаха! Че, сволочи, дрожите от страха?!!»

И все же, чей-то голос, имитирующий Пьера, безрассудно провоцировал всех людей здесь.

- Хватит. Ну хватит!

Он продолжал дергать за рычаг, но вдруг его приковали к месту.

В кабине заговорил механический голос.

«План переходит к следующей фазе.»

- П-план?! Слышь, одноглазый! Ты ведь слышишь меня, а?! Подчиняйся приказу! Одноглазый, отвечай сейчас же!

В ответ на крик Пьера, другой голос—голос Люксона раздался в кабине Арrogанца.

[В чем дело?]

- Сукин ты сын, какого хера ты творишь?! Эта кастрюля двигается сама по себе, и создает проблемы великому господину Пьеру! Сейчас же это останови! Скажи Нарциссу и Луизе, что атака была по вине броне! Скажи, что это не моя вина!

[—И?]

- Че? Чее?!

Ответ Люксона был непривычно холоден.

- А-ах ты бесполезный фамильяр! Когда вернусь, я тебя превращу в металлолом. И эту броню тоже. Она не может убить даже то ничтожество. Эта хреновина только бросает грязь в лицо великому господину Пьеру!

Пьер продолжать вопить и жаловаться, что его неспособность победить Леона была из-за Арроганца. Люксон сказал ему.

[Ты все не так понял.]

- Чегооооо!

[Мой хозяин - Леон Фоу Бальтфолт, и только он.]

- Т-ты чего—

[Ты с самого начала не мог стать моим владельцем. И еще, ничтожество здесь—ты.]

Пьер стиснул зубы и нахмурил брови. Его лицо обезобразилось от ненависти.

- Я никогда тебя не прощу. Я абсолютно точно вас всех убью!

Люксон сказал разозленному Пьеру:

[Это невозможно. Тебе не убить хозяина. И тебе не убить меня. Хотя, ты был довольно полезен для сбора информации. Прощу прощения, ты все же не совсем бесполезное ничтожество.]

- АХ ТЫ ТВААРЬ!

Люксон сказал Пьеру свои последние слова:

[Прими же наказание за то, что смеялся над хозяином.]

Пьер с визгом проклял Люксона и Леона, перед тем как увидеть, что Леон с ухмылкой стоит перед Арроганцем.